

**Искусственный интеллект и актуальная концептуализация
искусствоведческих практик**

Научный руководитель – Алексеев Андрей Юрьевич

Алексеев Павел Владимирович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии и методологии науки, Москва, Россия

E-mail: pavelalexeev.work@gmail.com

1. Вопрос влияния современных технологий искусственного интеллекта на искусствоведческие практики - этот тот вопрос, который связан не столько с отдельными аспектами тех или иных практик, сколько с их концептуализацией в целом. В протяженных акторных сетях современного постиндустриального общества одновременно наличествуют различные искусствоведческие практики, обусловленные продолжительными интеллектуальными традициями, которые в отдельных случаях продолжают еще с эпох, предшествовавших возникновению того или иного искусствоведения в его современном виде. И создание актуальной концептуализации, соответствующей современному уровню развития технологий искусственного интеллекта, является важной теоретической задачей для искусствоведения.

2. Появление в означенных акторных сетях технологий искусственного интеллекта приводит к возникновению следующей ситуации. С одной стороны, появляются технологические объекты, которые способны выполнять аналитическую работу с высокой эффективностью, в ряде случаев превосходящей человеческую. А с другой стороны - в этих же акторных сетях осуществляются искусствоведческие практики, которые концептуально основаны на том, что их горизонтом является субъективность исследователя-искусствоведа. В этой ситуации важным становится вопрос того, каким образом происходит формализация исследований и возможно ли сделать так, чтобы вывести ее на новый уровень. Иначе говоря, вопрос актуальной концептуализации искусствоведческих практик является вопросом того, каким образом соотносятся технологии искусственного интеллекта с субъективностью исследователя.

3. В данном случае можно говорить о двух основных вариантах субъективности исследователя-искусствоведа. Первый вариант субъективности - это субъективность, которая в методологическом плане абсолютизирует корреляционизм (а если и не абсолютизирует, то явным образом концептуально центрирует себя на нем) в том смысле, в котором его понимает Квентин Мейясу [1], т.е. как нередуцируемую в рамках той или иной концептуализации корреляции бытия и сознания. Такой вариант субъективности в качестве концептуального основания приводит к тому, что хотя искусствоведческие практики и оказываются определенным образом целенаправленно и последовательно формализованными, тем не менее, вопрос аналитической точности оказывается исключительно вопросом конфигурации субъективности исследователя (т.е., например, индивидуальных интерпретаций тех аналитических методов, которые потенциально позволяют вариативность).

Другой вариант субъективности - это субъективность исследователя, которая напрямую соотносится с технологиями искусственного интеллекта, которые в свою очередь позволяют производить интеллектуальный анализ тех или иных объектов и процессов, производя аналитическую работу с большей эффективностью и переводя ее на новый уровень формализации.

4. В соответствии с этими двумя видами субъективности исследователя можно говорить и о двух видах концептуализации искусствоведческих практик. С одной стороны - те, которые исходят из субъективности исследователя как концептуального горизонта, а потому не могут продуктивно включать в себя использование технологий искусственного интеллекта в рамках тех или иных искусствоведческих практик. А с другой - те, которые это могут сделать.

5. Концептуализация второго вида исследовательской субъективности, позволяющей продуктивно использовать технологии искусственного интеллекта, соответствующим образом приводит к использованию концептуальных ресурсов тех теорий, которые позволяют говорить о преодолении корреляционизма в исследовательских практиках. И среди таких ресурсов можно выделить акторно-сетевую теорию Бруно Латура [2] и вариант объектно-ориентированной онтологии Грэма Хармана [3].

Источники и литература

- 1) Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург: М.: Кабинетный ученый, 2015. 196 с.
- 2) Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 414 с.
- 3) Харман Г. Четвероякий объект. Пермь: Гиле Пресс, 2015. 152 с.